

— Дядя Чэнь, почти половину этих саженцев я уже высадил. — Ли Цянь говорил с горящими глазами, и эти слова предназначались не столько Чэнь Ци, сколько самому себе. Внешне казалось, что он просто три дня возился в земле, но на самом деле он выдержал три раунда настоящих сражений с Фэн Цзыси. Ему удалось вырвать у этого жадного скряги клочок земли под посадку деревьев, но ценой стала необходимость позволить тому присосаться к нему и испить крови.

На вопрос, почему именно укус, кое-кто ответил с таким естественным видом, будто это само собой разумеющееся:

— Я спас тебя от полного истощения, разве не должен ты меня отблагодарить? Не смотри на меня так, это не я виноват, что ты стал таким. Если уж кого и винить, так это того старого монстра Лин. Неизвестно, сколько лет назад он подбросил тебе это яйцо, а сам просидел десятки тысяч лет в богом забытой дыре. Если бы оно еще и вылупилось, я бы удивился. Так что я твой благодетель, тут всё честно. Впрочем, эта земля мне пока ни к чему, так что корми меня повкуснее, а пользуйся ею сколько влезет. Конечно, раз я из-за тебя в таком состоянии, позволь мне сделать пару глотков, чтобы быстрее восстановить жизненную энергию. По рукам?

Ли Цянь смотрел на мужчину, который, только что жаловавшийся на слабость и острую необходимость в подпитке, теперь с невероятной энергией раздавал ему приказы. Ему страстно хотелось наброситься на того и вцепиться в него зубами. Но, находясь в чужом доме, приходится склонить голову. Пришлось с видом мученика протянуть запястье.

Укус оказался глубоким.

Ли Цянь потерял руку: на бледной коже отчетливо отпечатался след зубов, сквозь который проступала алая кровь — немое свидетельство жестокости того, кто этот укус оставил.

Впрочем, ладно. Считаю, сдал кровь на благотворительность. В обмен на клочок земли, спасающий жизнь — вполне выгодная сделка.

— Сяо Цянь? Сяо Цянь? — Ли Цянь очнулся только после того, как Чэнь Ци дважды окликнул его, заметив, что юноша застыл с какой-то странной улыбкой на лице.

Ли Цянь поспешно спрятал запястье за спину:

— Понял, я сейчас схожу в душ и сразу перегоню грузовик.

Чэнь Ци, который уже вызвал машину и договорился с водителем, удивился, зачем Ли Цяню вообще садиться за руль, и тут же остановил его:

— Там же есть водитель, тебе не обязательно ехать самому. Просто скажи адрес, и он всё отвезет.

Но как это возможно? История о друге, который открыл фруктовую лавку, была выдумкой. Разве мог он позволить кому-то другому везти эти фрукты?

— Мы с тем однокурсником давно не виделись, съезжу, поболтаю немного. Не заставляй же водителя ждать меня там. Лучше я сам. Вот только саженцы на горе...

Сердце Чэнь Ци смягчилось. Такой прилежный парень — большая редкость, и ему не мешает немного развлекаться. Подумав, он кивнул, лишь наказав не задерживаться надолго и поскорее возвращаться.

Приняв душ и переодевшись в чистое, Ли Цянь спустился с горы и забрал груженный под завязку грузовик. До города была короткая дорога, но он не поехал по ней, предпочтя сделать крюк через безлюдные места. На окраине уезда Фэй несколько лет назад начали строить дорогу, но владелец обанкротился и сбежал с деньгами, оставив трассу недостроенной. Вокруг — сплошные деревья, людей почти нет. Там Ли Цянь и переместил фрукты партиями в пространство нефритового кулона. Хорошо, что он заранее распорядился разложить всё по ящикам, иначе перенос не прошел бы так гладко.

Раз уж никакого однокурсника не существовало, Ли Цяню незачем было задерживаться, и он направил грузовик напрямик на оптовый рынок, о котором упоминал Чэнь Ци.

Рынок находился не в самом уезде Фэй, а на перекрестке нескольких районов. Сюда съезжались фермеры со всей округи, чтобы торговать скотом и саженцами, поэтому здесь всегда былолюдно и шумно.

Рынок делился на две части: в одной продавали живой товар — цыплят, утят, щенков и котят, в другой — семена и саженцы. Между ними стоял железный забор с воротами.

На всякий случай Ли Цянь закупил всё, что попало на глаза, а затем перешел в сектор со скотом. В отличие от соседнего отдела, где пахло травой и землей, здесь стоял тяжелый запах навоза, смешанный с оглушительным гвалтом животных. Едва ступив туда, Ли Цянь невольно потер виски.

Сделав несколько шагов, он вдруг ощутил странную ауру и невольно замер.

Что именно было не так, Ли Цянь объяснить не мог. Ощущение было слабым, а из-за обилия помех в воздухе попытаться его проанализировать было крайне трудно.

Он обошел рынок, и с каждым кругом это чувство становилось всё острее, вызывая в душе тревогу. У тех, кто много раз ходил по краю смерти, интуиция обычно развита гораздо сильнее, чем у людей, живущих в безопасности. А Ли Цянь, не раз заглядывавший в глаза смерти,

эволюционировал, развив способность первого уровня из раздела науки об удаче — острое чутье.

В каком-то смысле эта способность была бесполезной: она не давала сверхчеловеческой силы и не усиливала ментальную мощь. Но в то же время она была бесценной — многие мечтали о таком даре, ведь в критический момент он мог спасти жизнь.

Наука об удаче была крайне редким и специфическим направлением, стоящим особняком от пяти основных категорий способностей. Из-за своей непредсказуемости она не вписывалась в общую систему. Чаще всего это был не врожденный талант, а результат долгой эволюции. Так, острое чутье Ли Цяня проявилось лишь после того, как он несколько раз оказался на волосок от гибели и едва не лишился жизни. Впоследствии оно не раз выручало его, позволяя заранее распознать опасность.

Правда, сейчас это был лишь первый уровень. Существовали второй, третий... Он слышал, что высшим достижением в этой области является истинная удача четвертого уровня. Она давала пятидесятипроцентный шанс на успех в любой ситуации: если обладатель способности чего-то хотел, то при выборе из неизвестных вариантов желаемое сбывалось с вероятностью пятьдесят процентов, что со стороны казалось невозможным.

— Ты с ума сошел?! Твои куры больны, а ты пытаешься их продать?! Не боишься, что люди отравятся? Да ты все свое состояние на компенсации потратишь! — раздался пронзительный женский крик. Женщина, уперев руки в бока, тыкала пальцем в бамбуковую клетку, стараясь кричать как можно громче, чтобы слышали все вокруг. — Есть совесть — не прячь товар! Люди, посмотрите, рассудите нас!

— Заткнись! Не неси чуши! Мои куры здоровы! Ты просто завидуешь, что у меня торговля идет лучше, вот и льешь грязь! Не слушайте эту сумасшедшую! — Мужчина схватил женщину за руку, пытаясь оттолкнуть ее от клетки, и начал грубо выкручивать ей запястье. Женщина подняла истерический крик, вокруг них мгновенно собралась толпа.

На женщине были выцветшие джинсы и глубоко вырезанная темно-синяя футболка, из-под которой выпирали складки жира — весила она не меньше семидесяти килограммов. Несмотря на боль, она начала брыкаться и размахивать руками, и мужчина, не удержав равновесие, опрокинул клетку.

Дверца отскочила, и курица выскочила наружу, отчаянно кудахтая. Домашняя птица тяжела, летать не умеет, но эти куры вели себя странно: едва выбравшись, они захлопали крыльями и взмыли вверх, издавая душераздирающие крики. Ли Цянь не выдержал и протиснулся сквозь толпу, чтобы увидеть, что происходит.

И тут беда случилась без всякого предупреждения!

Увидев, что птица сбежала, мужчина в ужасе бросил женщину и бросился ловить курицу. Не поймал, лишь вырвал клоч перьев, чем окончательно разъярил птицу. Та клюнула его с такой

силой, что, кажется, пробила сосуд — из руки хозяина брызнула кровь.

Зрители не ожидали такого поворота и с криками бросились врассыпную. Но толпа была слишком плотной, и люди в первых рядах оказались зажаты, а разъяренные куры начали терзать их одного за другим!

Началась давка, люди падали, снося торговые прилавки. Рынок погрузился в хаос, наполненный проклятиями и паническими воплями.

Как только Ли Цянь увидел покрасневшие глаза обезумевшей курицы, он моментально отступил назад, но не успел сделать и двух шагов, как хаос разросся. Оглянувшись, он увидел, что одна из кур летит прямо в его сторону!

Да, именно летит. Курица, которая в норме не могла оторваться от земли, порхала на высоте трех-четырех метров и пролетела уже больше десяти метров!

Сердце Ли Цяня пропустило удар. Он еще не понимал, почему эти куры мутировали, но осознал главное: они больны и переносят вирус! А те, кого они укусили, вскоре станут первой волной зомби.

Правда, цикл превращения должен быть долгим. Куры мутировали не полностью — у них лишь покраснели глаза и пропал разум, но тела оставались целыми. Укушенным людям потребуется от трех до четырех дней, а то и больше, чтобы окончательно превратиться в зомби.

— Эти куры кусаются! Помогите поймать их! — закричал кто-то. После того как толпа немного рассеялась, несколько добровольцев, согнувшись, бросились ловить птиц. Но куры, которые раньше были неповоротливыми, теперь стали быстрыми, как тигры, и неуловимыми, продолжая ранить людей.

Ли Цянь понял, что если это не остановить, пострадает треть рынка!

Он подошел к прилавку, взял мегафон и проревел:

— Всем сохранять спокойствие! Медленно отходите к воротам! Эти птицы, скорее всего, больны куриной чумой, неясно, заразно ли это для людей, так что не прикасайтесь к ним! Повторяю, отходите к выходу, избегайте контакта!

Мужчина-продавец с налитыми кровью глазами замахал руками:

— Да пошел ты! Не носи чуши! Мои куры здоровы, они просто испугались! Никакой болезни нет! — Увидев, что Ли Цянь не слушает, он бросился прямо на него.

Ли Цянь отбросил мегафон и, не обращая внимания на ярость на лице торговца, рванулся навстречу.

Они столкнулись с силой. Мужчина не устоял и отлетел в сторону. Прежде чем тот успел подняться, чтобы свести счеты, он остоленел: юноша с невероятной ловкостью схватил две клетки, ударил обезумевших кур по голове и тут же накрыл их клетками.

Птицы, только что бывшие такими резвыми, вдруг обмякли. Не прошло и минуты, как на полу остались лишь кровь да перья — кошмар закончился.

— Что? — Ли Цянь пнул клетку, заметив, что торговец приближается к нему. Клетки с грохотом столкнулись и затихли. — Советую тебе вернуться и избавиться от всех этих кур. Они больны, продавать или есть их нельзя.

Ли Цянь отряхнул руки и собрался уходить. Проходя мимо торговца, он заметил, что в глазах того проступили тонкие красные прожилки. Он покачал головой: этот человек уже обречен. В момент, когда они поравнялись, Ли Цянь коротко похлопал его по плечу и, не оглядываясь, пошел прочь.

Торговцу показалось, что в голове что-то гулко отозвалось, он потер виски, и всё вроде бы пришло в норму. Он хотел было что-то сказать, но Ли Цянь уже быстро удалялся.

Выйдя за ворота рынка, Ли Цянь наконец расслабил мышцы. Он протянул руку, и на ладони замерцал крошечный молочно-белый огонек — это была ментальная энергия, которую он только что внедрил в мозг мужчины.

Он завел машину, отъехал на максимально допустимое расстояние, остановился и сжал кулак.

Если кому-то суждено умереть, то нужно минимизировать ущерб.

Убийство? Преступление?

В тот момент, когда он сел за руль, Ли Цянь холодно усмехнулся: если убийство одного спасет десятерых, он готов стать этим палачом.

Где-то далеко торговец глухо застонал. Он не успел даже вымолвить слова, как рухнул на землю, издав тяжелый глухой звук.

Мужчина, пришедший торговать курами, и представить не мог, что всё так обернется. Он просто увидел, что птицы ведут себя странно, и испугался, что они больны, поэтому решил поскорее сбыть их. Максимум, в чем его можно было упрекнуть — в жадности, но он и подумать не мог, что в итоге расплатится собственной жизнью.

Ли Цянь доехал до города и остановился в недорогом отеле. Увиденное на рынке сильно потрясло его. Раньше он думал, что до конца света еще несколько месяцев, но не прошло и полмесяца с момента его пробуждения, как уже появились первые очаги заражения.

Его преимущество — память о прошлой жизни, которая могла компенсировать нехватку ресурсов. Он планировал потратить несколько месяцев на сбор припасов и создание базы. Но с такой скоростью уже через месяц зомби будут повсюду.

Времени почти не осталось!

Ли Цянь даже не стал принимать душ, запер дверь и ментально проник в пространство нефритового кулона. Открыв глаза, он вздрогнул. Днем он разложил фрукты на земле, а теперь всё было перевернуто, повсюду валялись кожура и косточки...

— Фэн Цзыси!

Ли Цянь нахмурился. Едва он произнес имя, как рядом из ниоткуда возник человек, который с довольным видом чистил апельсин.

— Это всё ты съел?!

Фэн Цзыси был крайне невозмутим, ни капли стыда в его глазах не промелькнуло. Бросив в рот последнюю дольку, он отряхнул руки:

— Не очень. Этот апельсин оказался самым кислым из всех, что я съел за день. В следующий раз выбирай послаще, а то я сам не умею выбирать, наелся всякой ерунды...

Он продолжал что-то ворчать, но Ли Цянь уже не выдержал и схватил его за воротник. Тот вдруг превратился в черный туман, который тут же обвился вокруг горла Ли Цяня.

Ли Цянь почувствовал ледяной холод, словно его шею погрузили в прорубь. Его пробрала дрожь. Он обернулся, пытаясь увидеть, что происходит, и в этот момент из черного марева показалась бледная, неестественно красивая рука с длинными пальцами. Она начала медленно, словно в танце, поглаживать его шею. Ли Цянь застыл, не в силах пошевелиться.

Не то чтобы он не хотел — мышцы сковало чудовищное давление, словно он оказался в коконе, из которого не было выхода!

— Ты... — Ли Цянь попытался заговорить, но из горла вырвался лишь хрип. Ледяная рука сжималась всё сильнее. Он в ужасе распахнул глаза, задыхаясь.

— Ты хоть знаешь, кто я? Ты второй, кто осмелился так со мной разговаривать. Остальные уже давно переродились. Советую тебе не злить меня, иначе пожалеешь.

Фэн Цзыси то появлялся, то исчезал в черном тумане. Он прижался к Ли Цяню со спины, словно в объятиях влюбленных. Положив подбородок на плечо юноши, он шептал нежным, почти ласковым голосом...

Если, конечно, не обращать внимания на красивую руку, которая намертво перехватила горло Ли Цяня.

Затем давление исчезло.

Ли Цянь рухнул на пол, заходясь в приступе кашля. Казалось, он сейчас выплюнет собственные легкие. Его бледное лицо залилось краской, а в глазах застыл первобытный страх. Он смотрел на Фэн Цзыси, не в силах вымолвить ни слова.

Это был первый раз с момента перерождения, когда он испытал столь жгучий, беспомощный ужас. Он думал, что этот мужчина не тронет его, ведь он был его носителем, нужным лишь для того, чтобы наслаждаться миром. У Ли Цяня было предчувствие: этот человек слов на ветер не бросает.

— На самом деле, не бойся, в большинстве случаев я довольно сговорчив. — Фэн Цзыси взмахнул рукой, и ящики с апельсинами, персиками и личи открылись. Фрукты взлетели в воздух и ровным строем направились к маленькой бамбуковой хижине. — Ты занимайся своими овощами, а я буду есть свои фрукты. Но поторопись, я ем очень быстро.

Он прошел мимо Ли Цяня, похлопал его по плечу и назидательно произнес эти слова.

Ли Цянь был в ярости, но вынужден был молчать, сглатывая кровь, которая, казалось, вот-вот вызовет внутреннее кровотечение.

Даже у рабов жизнь была легче!

Неужели в наше время еще остались рабы?!

Мало того, что он должен кормить его своей кровью и подпитывать ментальной энергией, так еще и выращивать овощи, чтобы удовлетворить его аппетит? Он точно носитель, а не прислуга?

Ли Цянь сжал в руках траву, поднялся, взял мотыгу и лопату, которые заранее припас в пространстве, и принялся за работу: пахать, удобрять, поливать. Хотя его способность второго уровня «Возрождение всего сущего» ускоряла рост растений, предварительную подготовку никто не отменял.

— Фэн Фэн, зачем ты пугаешь ребенка?

— Фэн Фэн, он прав, ты съел их зимние запасы, разве он не имеет права возмутиться?

— Он такой человек, что с него возьмешь.

— Фэн Цзыси, ты хоть бы нам оставил, совсем совесть потерял!

— Точно! Иначе разве тебя бы заперли в этом мире наказаний для самых отъявленных злодеев?

Голоса вокруг перебивали друг друга: кто-то упрекал его в эгоизме, кто-то смеялся над его натурой, а кто-то встал на сторону Ли Цяня. Шум сотен и тысяч голосов стоял невообразимый.

Фэн Цзыси сидел на крыше бамбуковой хижины, закинув ногу на ногу, и подбрасывал в руке надкушенный персик. Услышав это, он слегка улыбнулся — улыбка была мягкой, как весенний ветер.

— Ладно, угощайтесь. — Он бросил персик в сторону маленькой дверцы. Кто-то уже нетерпеливо разинул рот...

И тут из крошечной тьмы ударила темно-фиолетовая молния, превратив персик в пепел.

— Ну вот, — Фэн Цзыси вскинул подбородок, глядя на толпу, — я поделился.

— ...

— Так бы и разорвал ему рот!

<http://bllate.org/book/21387/2180254>